

Что такое “галицийский синдром”?

Глубинные причины современного кризиса
на Украине

Николай Извеков,

член Научного совета РАН по истории
международных отношений и внешней
политики России

По настоящему понять суть, происходящего ныне на Украине, можно только имея представление о предшествующей истории политического, экономического и культурно-этнического развития этого интересного и своеобразного края, занимающего юго-западную часть обширного материкового массива Восточной Европы.

Даже беглый взгляд на географическую карту подскажет, что восток Европейского континента заметно отличается от его западной и центральной частей многими своими природно-географическими характеристиками. В целом, территория Восточной Европы является значительно более континентальным ареалом как в отношении специфики ландшафтов, так и с точки зрения климатических условий. Сказанное полностью относится также и к Украине.

На протяжении многих столетий Украина, за исключением нескольких западных областей, которые известны как Галицкая земля (Галиция), развивалась как составная часть более крупного исторического целого – Русского государства, Российской империи, Советского Союза. Иными словами, Украина и населяющий её народ – это органичный, хотя и своеобразный субрегион одной исторической и геополитической общности. На протяжении ряда веков она была обозначена на политической карте мира как Россия, а для географов была известна как Северная Евразия.

Примечательно, что с таким определением специфики Украины были

согласны весьма серьезные зарубежные аналитики.

В качестве наиболее наглядного примера можно привести выдержки из аналитического доклада группы американских экспертов, подготовленного для Совета национальной безопасности США (СНБ) ещё в августе 1948 г.

В разделе 4 документа рассматривались перспективы обретения “независимости” Украиной в контексте возможной реализации планов Вашингтона в отношении Советского Союза. Этот доклад изначально имел высший гриф “секретности”. Спустя 30 лет он был рассекречен и включен в опубликованный в 1978 г. сборник докумен-

тов правительства США, относящихся к началу периода “холодной войны” (“*Documents on containment*”).

Приведем несколько выдержек из документа СНБ 20/1: “Хотя украинцы были важным и особым элементом Российской империи, они не проявили признаков “нации”, способной нести ответственность независимого существования перед лицом сильной оппозиции со стороны русских.

Украина не представляет собой четко выраженную этническую или географическую категорию. В целом население Украины сложилось первоначально в значительной степени из беглецов от русского и польского деспотизма, и оно постепенно переходит от русской к польской национальности.

Не существует ясно обозначенной, разделительной линии между Россией и Украиной и было бы невозможно установить таковую. Города на территории Украины были по составу населения главным образом русскими или еврейскими. Реальная база “украинизма” – это чувство отличия, вызванное тем, что есть особый крестьянский диалект, а также некоторые особенности обычаев и фольклора, которые наблюдаются повсеместно в сельских районах.

Политическая агитация на поверку оказывается результатом деятельности немногих романтически настроенных интеллектуалов, у которых почти нет представления об ответственности, связанной с государственным управлением.

Экономика Украины неразрывно переплетена с экономикой России в целом. Не было никакого разделения с

того времени, когда эта территория была отвоевана у кочевников татар и целенаправленно освоена оседлым населением.

Попытка выкроить её из российской экономики и создать нечто отдельное оказалась бы столь же искусственной и разрушительной, как и попытка отделить “кукурузный пояс”, включая промышленную зону Великих озер, от экономики Соединенных Штатов”...*

Аналитики СНБ США тогда рекомендовали своему руководству в Вашингтоне принимать во внимание национальные чувства русских: “...Наконец, не можем быть безразличными к чувствам самих великороссов. Они были наиболее сильным национальным элементом в Российской империи, они являются таковым в Советском Союзе. Они будут оставаться сильнейшим национальным элементом в этом общем ареале при любом статусе.

Любая долгосрочная политика США должна быть основана на том, что они её примут и будут сотрудничать. Территория Украины является в той же мере частью их национального наследия, как и Средний Запад – наследия нашего.

Решение, которое попытается отделить Украину полностью от России, несомненно, приведет к вспышке негодования и вызовет оппозицию с их стороны. В конечном итоге, оно может быть сохранено только с помощью силы”...

В цитированном документе эксперты предложили свой вариант наиболее приемлемого будущего статуса для Ук-

* “Кукурузный пояс” – это территория штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Айова, Миссури, зона Великих озер – штаты Мичиган и Висконсин. В представлении американцев “кукурузный пояс” – это Средний Запад.

раины: "...Они (украинцы) слишком близки к русским, чтобы иметь возможность самим успешно создать нечто полностью другое. К лучшему или худшему, им придется определять свою судьбу на путях каких-то особых взаимоотношений.

Очевидно, что эти взаимоотношения могут быть в лучшем случае федеративными, при которых Украина будет иметь значительную степень политической и культурной автономии, но не будет независимой в экономическом или военном плане..."

Трудно сказать, знакомы ли нынешние деятели в Вашингтоне, ответственные за внешнеполитический курс, с процитированным документом. Скорее всего нет. Иначе США вряд ли стали бы оказывать активную поддержку таким авантюрам как недавняя "оранжевая революция" в Киеве и последовавшие за этим попытки поспешно втянуть Украину в НАТО.

Надо сказать, что аналитики СНБ США не только хорошо знали свое дело, но и, действительно, оказались весьма проницательными с точки зрения предвидения последствий обретения Украиной политической независимости.

В самом деле, после того, как Украина стала "самостийной державой" в 1991 г., негативные прогнозы американских экспертов стали незамедлительно сбываться с высокой степенью точности. Например, в результате крутого разрыва множества экономических и иных связей, последовавшего вслед за выходом из Союза, и разрушения его единого народнохозяйственного комплекса, "незалежная" Украина, которая несомненно обладала большим промышленным и сельскохозяйственным потенциалом, за короткий срок стала "невозможной" (бедной) страной.

Сказанное относится, прежде всего, к большинству её населения. Радикальные перемены в политической и социально-экономической сферах крайне болезненно сказались и на демографической ситуации в республике. Здесь четко обозначилась тенденция к "депопуляции".

Об этом наглядно говорят следующие цифры: к концу 1991 г., когда распался Советский Союз, население Украины превысило 52 млн. чел. В настоящее время, то есть спустя 15 лет, оно насчитывает около 47 млн.

Иными словами чистая убыль населения составила 5 млн. чел. или его сокращение почти на 10%.

Людские потери такого масштаба вполне сопоставимы с демографическими последствиями большой войны, например, такой как Великая Отечественная война.

Тем не менее, современная политическая элита Украины, пришедшая к власти на гребне националистической и сепаратистской эйфории начала 90-х годов XX в., всё ещё пытается проводить и даже подхлестнуть сугубо волюнтаристский курс на максимальное отчуждение от России в политическом, экономическом и культурно-языковом отношении и на вовлечение "неньки" в военно-политические и экономические структуры Запада.

Волюнтаристской, а точнее говоря авантюрной, подобную внешнеполитическую ориентацию следует считать на том основании, что она в корне противоречит многим объективным факторам, которые, в конечном итоге, определяют геополитическое положение Украины. Понятно, что такие фундаментальные обстоятельства, в принципе, должны оказывать определяющее влияние на формирование в украинском обществе представлений относительно своих подлинных национальных интересов.

Но почему-то за годы “незалежности” этого в украинской политической элите до самого последнего времени не наблюдалось. Скорее имел место обратный процесс – попытка навязать новообразованному госформированию и народу такую внутреннюю и внешнюю политику, которая лишена каких-либо исторических корней и совершенно не соответствует базисным и долгосрочным экономическим и этно-культурным интересам народа Украины.

Представляется, что причина подобного явления имеет два аспекта – внутренний и внешний.

Раскрывая содержание *внутреннего фактора*, нужно подчеркнуть, что современная Украина представляет собой неоднородную страну в экономическом, культурно-языковом и религиозном отношении.

В относительно пестрой мозаике регионов Украины (главные среди них – Донбасс, Наднепровье, Причерноморье, Северщина, Подолия, Вольтынь, Галиция) особое место занимает Галиция (Галичина).

Галиция заметно отличается от остальной части материковой территории Украины по многим характеристикам. Это касается, в том числе, природных условий. Здесь в противоположность равнинам и холмам, преобладают средневысокие Карпатские горы. Но главные различия относятся к политической истории, культурно-языковой и религиозной сферам.

После походов основателя Золотой Орды Бату-хана в середине XIII в. Галицкое княжество сохранило на некоторое время свою независимость. Правитель этой земли князь Даниил в 1254 г. даже принял королевский титул, предложенный ему тогдашним Римским папой. Интересно, что этот

титул звучал так – “*Rex de Rusia Minor*” или “Король Малой Руси”.

Таким образом, становится ясно, что само понятие Малая Русь или Малороссия отнюдь не является изобретением великодержавных “москалей”, а представляет собой хитроумную “задумку” папского престола, который на протяжении веков стремился распространить свою властную длань на все русские земли в Восточной Европе.

Однако принятие королевского титула князем Даниилом и его преемниками не помогло Галицкой земле остаться “незалежной”. Уже в начале следующего XIV столетия она вошла в состав Литовского княжества и затем Польши, а ещё позднее Австрийской империи. В результате политические и иные связи Галиции с другими русскими землями оказались практически прерванными на долгие, без малого 600 лет. Воссоединение с Украиной и Россией произошло только в 1939 г. Такой длительный отрыв от восточнославянских корней привел к формированию в Галиции своего рода субэтноса.

Галичане отличаются от жителей остальной Украины, прежде всего, в конфессиональном отношении, поскольку они в своей массе “униаты” (православные, признавшие верховенство Римского папы). Есть различия и с точки зрения языка. В галицийском наречии имеется много заимствований из польского языка и латыни. Имеются отличия также фонетического порядка, главным образом в тональности.

Известный писатель Константин Паустовский (родился и вырос в Киеве) в своей “Повести о жизни” очень точно описал как различаются говоры восточных и западных украинцев. О первых он сказал, что речь их певуча и легко воспринимается даже для тех, кто не владеет “мовой”.

Относительно последних писатель отмечал, что галичане говорят на тяжеловес-

ном, монотонном языке, который не всегда понятен и для говорящих по-украински, но живущих восточнее Збруча (река, служившая долгое время линией прохождения государственной границы между Россией и Австро-Венгрией, а затем Советским Союзом и Польшей).

Такой экскурс в историю и этно-религиозную характеристику Галиции дает возможность лучше понять, почему именно здесь на древней земле карпатских славян, которая когда-то называлась Червонной Русью, сложилось гнездо самой радикальной разновидности украинского национализма. Но одних чисто внутренних предпосылок для достижения подобного результата, возможно, оказалось бы недостаточно.

Важную роль в формировании в Галиции ярой русофобской среды сыграли также сугубо *внешние силы*. В период до и во время первой мировой войны очень активно и небезуспешно над этим поработали службы генерального штаба армии Австро-Венгрии. Следует добавить, что когда во время этой войны русская армия оставила в 1915 г., занятую ею в результате успешных боев территорию Галиции, здесь была проведена массовая “зачистка” среди пророссийски настроенных галичан. Жертвами этой акции, принявшей характер настоящего геноцида, стали десятки тысяч галицийских русин (так их тогда называли), которые были либо расстреляны, либо погибли в концентрационных лагерях.

Перед второй мировой войной и во время неё эту “эстафету” психологической обработки галичан перехватили специальные службы нацистской Германии, готовившие свой будущий “бросок на Восток”.

Эта “антимоскальская” деятельность “спецов” из Вены и Берлина в

Галиции оказалась достаточно результативной. Тем более, что в том и другом случае ей активно содействовала верхушка галицийского униатского духовенства, действовавшая с благословения Ватикана.

Можно сослаться на следующие факты. Во время первой мировой войны в составе австро-венгерских войск на Восточном фронте воевали полки так называемых украинских “сичевих стрільців” (УСС), укомплектованных галичанами.

Во время Гражданской войны эти “сичевики” стали “гвардией” петлюровского режима на Украине.

Много позже на оккупированной гитлеровцами Западной Украине в 1943 г., опять-таки при пособничестве униатских “духовников”, была сформирована особая дивизия “СС” “Галичина”. Это “воинское соединение” с претенциозным названием участвовало в боях с Советской Армией недолго. В сражении в районе г. Броды дивизия “Галичина” в 1944 г. понесла большие потери и после этого в основном использовалась в карательных операциях против антигитлеровских партизан, в том числе на Балканах.

Если подвести некоторые исторические итоги, то следует подчеркнуть, что радикальные украинские национал-сепаратисты всегда шли воевать “под чужими знаменами” и, соответственно, за чужие интересы. Поэтому они никогда не могли и не могут претендовать на то, чтобы выражать волю и чаяния народа, населяющего большую территорию от Полонинских гор (западная часть украинских Карпат) до Донецкого края на востоке и от р. Десны (приток Днепра) на севере до р. Южный Буг в Причерноморье.

Уместно также сказать несколько слов об “идеологии” национал-радикалов. О ней автор смог составить непосредственное представление после прочтения в оригинале большой подборки пропагандистских “разработок”

Организации украинских националистов (ОУН) в 1981 г. В результате такого знакомства с “идеологией” национал-радикалов складывается впечатление, что она представляет собой лишь набор мифов, которые практически не имеют ничего общего с реальной историей Украины и её народа.

Венцом подобного мифотворчества является фактическое отрицание близкого этнического родства между украинцами и русскими. В итоге из “теории” ОУН вытекает, что украинцы – это некий особый этнос, якобы не имеющий общих корней с окружающими его народами. Эдакий, чудом сотворенный народец без роду, без племени.

Другой характерной чертой идеологии радикального украинского национализма является, с одной стороны, безудержная, доходящая до абсурда русофобия, а с другой – “холопское пресмыкательство” перед западной цивилизацией. Таким образом, мы имеем дело с типичным продуктом вышколенного униатскими наставниками “галицийского менталитета”.

Тем не менее, после распада Советского Союза и обретения Украиной “незалежности”, подобная ущербная идеология получила, к сожалению, реальную возможность активно влиять и даже определять внешнюю и внутреннюю политику украинского государства. “Галицийский синдром” во всей его деструктивной полноте проявился во время так называемой “оранжевой

революции” в Киеве. Однако, триумф “оранжевых” на президентских выборах оказался краткосрочным.

В реальности оказалось, что это был своего рода апогей давно вызревавшего на Украине серьезного социально-экономического и политического кризиса. “Оранжевая власть” из-за своего чрезмерного упора на полную переориентацию на Запад политики Киева, выступила неким “катализатором” хода этого кризиса, который не в последнюю очередь был вызван также угрозой утраты Украиной своей исторической и геополитической идентичности.

Провальный для “оранжевых” итог недавних выборов в Верховную Раду Украины был действительно закономерным, поскольку означал ответную реакцию на политику киевских властей со стороны большинства населения страны. В свою очередь затянувшиеся и неудачные пути “оранжевых” группировок сколотить новую правительственную коалицию отразили всю глубину возникшего кризиса, а также серьезность порожденных им проблем. Показательно, что “блокировка” работы украинского парламента проходила на фоне массовых протестов населения Крыма против санкционированных Киевом натовских военных учений в районе древней Феодосии. Эти протесты были поддержаны жителями многих других районов Украины, что придавало этому народному движению всеукраинский характер.

Появилась затем другая, на этот раз красно-голубая коалиция, которая сразу же позиционировала себя в качестве антикризисной группы. В принципе, если “красно-голубым” не помешают “оранжевые”, а также “пропрезидентские” структуры, то они имеют неплохие шансы начать нелегкую работу по выводу Украины из того “провала”, куда её загнал “галицийский синдром” в политике Киева последних лет.

* Красный и голубой – это цвета флага Украинской Советской Социалистической Республики в составе СССР.